

УДК 13

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.049

Нравственное самосознание в «философии сердца» русского мыслителя Г.С. Сковороды (1722-1794 гг.)

Сизинцев Павел Васильевич

Кандидат богословия,

Московская православная духовная академия,

141300, Российская Федерация, Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра;

e-mail: sizinpash@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу философско-художественного наследия русского мыслителя Г.С. Сковороды с философским осмыслением всех элементов его трудов и творений (с учетом привлеченных источников, рассматриваемых тенденций мышления, оценки применяемых идей, критического разбора его идей с точки зрения позитивизма, эмпиризма, рационализма, пантеизма). Автором проведен критический обзор понятия нравственное самосознание в «философии сердца» Г.С. Сковороды. Г.С. Сковорода утверждал, что земная жизнь в чистоте мыслей и нравственности поступков представляет собой шаг к вечному бытию, время, отведенное Богом для совершенствования души и всестороннего познания мира. Личностное бытие человека в концепции мыслителя являлось частью бытия Вселенной, которая была связана с ним бытием реальной природы, состоящей из символов, связывающих человека и Вселенную.

Для цитирования в научных исследованиях

Сизинцев П.В. Нравственное самосознание в «философии сердца» русского мыслителя Г.С. Сковороды (1722-1794 гг.) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 6А. С. 154-161. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.049

Ключевые слова

Личность, эмпиризм, абсолютность, рационализм, пантеизм, критический подход, гносеология, бытие, нравственность, идеализм.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью поиска и введения в научный оборот новых представлений, трудов и понятий для развития аспектов религиозной философии личности. В связи с этим анализ личностного бытия важен как по современному значению этой проблематики, так и в силу онтологического и метафизического аспекта исследования, актуального для многих дисциплин. Кроме того, он важен и для сохранения подлинного представления о личности человека, фактически присущего христианским представлениям о мире и человеке, ибо в образе жизни, навязываемом современной цивилизацией, имплицитно заложена суррогатная подмена системы понятий о человеческой личности. Истинная личность как социально-психологическая сущность человека возникает в итоге усвоения человеком общественных форм сознания и поведения, а также вбирания и освоения в человеческом индивидуальном сознании общественно-исторического опыта под воздействием воспитания, обучения, общения и взаимодействий человека в окружающем его социуме. Подлинная личность проявляет себя как некая совокупность внутренних свойств человека, посредством которых преломляются внешние воздействия социума в разумную и нравственную систему поведения. Эти душевные свойства или генетические склонности являют собой сплав наследственно-биологических элементов и общественно значимых качеств. В этом смысле исследование взглядов российского мыслителя Г.С. Сковороды, в частности анализ его антропологических понятий и предложений, касающихся нравственного развития и духовного возрастания человека, имеет большое значение.

Основная часть

Мыслитель учил и доказывал правоту своих взглядов всем своим образом жизни, утверждая, что «тело есть убогая хижина», но «в хижине той найдешь царя твоего, отца твоего, дом твой и спасение твое. Не будь царем, а имей сердце царское» [Табачников, 1972, 154]. При этом философский смысл понятия «духовное сердце» у Григория Савича не имел никакого отношения к телесному сердцу как физическому органу человека. В понимании философа это была духовная категория бытия, своеобразный центр души, средоточие мышления, чувств и интуиций, пространство ядра душевных переживаний человека. Это место, где может и должен обретаться образ Божий, место его проявлений, намерений и сущностного бытия. Иными словами, сердце отражает внутреннюю сущность человека, его тайные помыслы и нравственный потенциал. Именно от состояния духовного сердца, а не от разума или наличия у человека материальных вещей зависит ощущение счастья самим человеком. Возможность обретения счастья заключается внутри человека. Счастье «зависит от сердца, сердце от мира, мир от знания, знание от Бога» [Сковорода, 1912, т. 1, 193]. Мыслитель описывает духовный потенциал человека, существующего в личностном взаимодействии с Богом, призванный реализовать данные ему способности и задатки.

В процессе его осуществления человеку сопутствуют удача, творческий успех, значительно возрастают его продуктивность и социальный статус. Более того, он живет в согласии со своей совестью, в состоянии счастья, ибо важнейшим компонентом счастья для человека является работа по душе и в близкой, «сродной» трудовой общности. В церковной традиции совесть устойчиво именовалась голосом Божиим в человеке, отражая идею диалога Бога с личностью человека, Его внешнего ведения как вразумления человека процессом внутреннего познания

мира, жизни в церкви и себя самого. Совесть, счастье и труд есть универсальные онтологические характеристики нравственного сознания человека и факторы его личностного бытия.

Г.С. Сковорода считал, что для счастья человеку нужно найти дело своей жизни по талантам, дарованным человеку Богом, укрепляющую душу работу, которая будет приносить удовольствие, материальное удовлетворение и духовную радость, ибо душа человека всегда стремится к святому духу, а когда они встречаются на пути жизненных процессов работы или молитвы, то наступает момент нравственной гармонии, полнота любви, творческого вдохновения и внутреннего мира. Из учения следует, что «сродность» есть некая заданность последующего человеку бытия, его жизненная задача, заданная Богом на земную жизнь. Учение подчеркивает личную связь человека истинного, личностного, живущего в единстве со своим «внутренним человеком» по духовным требованиям Бога, а также в трудовом взаимодействии с ближним и в согласии со всем окружающим его миром.

В то же время сродность, по мнению Сковороды, человеку вручена Богом как необработанная заготовка, которую следует обработать в процессе бытия, закалить в горниле жизни, отшлифовать ее свойства, выявить способность к навыкам. В текстовых рассуждениях она понятийно расплывчата и рассматривается в одних фрагментах как заданная духовная потенция к реализации в бытии, а иногда как уже достигнутый жизненный результат. Слово «стать» является корневым от слова «статность» и означает «общий склад фигуры, тела, а также характер устройства чего-либо, внешний вид» [Толковый словарь русского языка, 1998]. И это тоже антропологическая интуиция – о связи внешности и образа личностного бытия человека. Его учение о «человеческих сродностях» переходит в углубленные рассуждения о человеческом счастье. Он придерживался мнения о том, что единственно верный путь к счастью человека пролегает через его душевное сердце. Для того чтобы определить, что есть человеческое счастье, надо познать свое душевное состояние, его образующие качества, и в этом заключается нынешняя ценность его духовных поисков и для современной религиозной философии. Душевный человек в своем бытии проявляет ряд природных особенностей образа Божия в человеке и несет в себе не только такие качества, как доброту, совесть, но и другие, такие как восприимчивость, чувствительность, сердечность, оживотворяя тело. А такие свойства, как мудрость, воля, сообщают человеку направленность его действий, устремляя его в соответствии со сделанным выбором к жизни в присутствии Бога или отводя от Него на путь земных искушений.

В обнаружении невидимой природы через видимую состоит, по учению Г.С. Сковороды, главная проблема человеческого бытия, которая решается в самопознании, в обнаружении «внутреннего», «сердечного», «единого» человека. Бог понимается не только как личность, но и как абсолютное условие реальности. Хотя его мировоззрение и формировалось на основе чтения Библии, но в нем заметно влияние античной философии, что в синтезе с попытками ее свободного толкования определило значительную противоречивость текстов и выводов философа, в которых христианские идеи смешаны с взглядами объективного идеализма, близкого к пантеизму. Его первый философский труд «Наркисс» написан за четыре года до диссертации Канта «О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира». В нем философ критикует влюбленность человека в свой внешний образ, указывая, что человек есть истинно то, что он мыслит, и в процессе самопознания преображается в исток энергии и света. Сердце в этом труде означает для него источник нравственности и целостного начала человека без дна и границ: «сердце есть голова внешностей твоих, а когда голова, то сам ты есть твое сердце» [Сковорода, 1973, т. 2, 136]. Из цитаты очевидно, что сердце есть то, что

представляет собой сам человек, лично, в совокупности всех своих уникальных личностных качеств и морального облика. «Глубокое же сердце и одному только Богу познаваемое есть... мыслей наших бездна» [Там же, 142]. В то же время анализ текстов с теологической точки зрения показывает следующее: хотя Бог и выводится Сковородой из библейских текстов как Троичное единство Божественных Лиц, в то же время онтологически определяется мыслителем как «внутреннее начало» вещей, абстрактно «самодвижущаяся причина» и закономерность всего сущего. Исходя из признания этой закономерности, Г.С. Сковородой отрицается буквальное понимание библейских чудес и их необходимости как несоответствующее непостижимой и всеобъемлющей «мудрости» Бога. Бог везде и нигде конкретно в мире, он Троичен, т. е. личностен как Творец мира. Представляется, что Г.С. Сковорода так и не смог понятийно описать то, что он верно ощутил своим личным духовным опытом. Описав сами ощущения присутствия Бога в мире и в самом себе, он не нашел слов для четкого объяснения своих чувств. Взгляд Сковороды на Библию представляет собою нечто среднее между чисто ортодоксальным и рационалистическим ее толкованием. Он смотрел на нее как на поэтическое творение, которое скрывает истину под внешними образами. В мирском счастье главенствует принцип наслаждения. Этот подход осуждается и развенчивается как ложный. *«Ищем счастья по сторонам, а оно есть везде и всегда с нами, как рыба в воде, так мы в нем, а оно около нас ищет самих нас. Нет его нигде затем, что есть везде. Оно же подобное солнечному сиянию: твори вход ему в душу твою»* [Цит. по: Барабаш, 1989, 184]. Только познавшему себя человеку откроется истинное счастье – тому, кто сумеет отрешиться от плотского представления о нем. Истинное счастье содержится внутри души человека, в свободной жизни в согласии с собственной природой и личной сродностью. А утрата воли и погоня за богатством – причины несчастья. Термин «воля» в лексиконе мыслителя в содержательном смысле противоположен богословским представлениям как о силе души, упорядочивающей и регламентирующей личное поведение человека. Это изначально присущая человеческой личности свобода самостоятельного проявления и самоопределения человека в мире как основа вольности – устаревшего названия свободы, независимости человека. В сфере религиозной Сковорода выступал против отношения к церковным жизни и таинствам как к символической обрядности и внешним, не имеющим внутреннего духовного содержания ритуалам. Он не принимал «приземленного» понимания религии православия и христианства в целом, совершенно правильно считая, что вера в Христа должна пробуждать внутренние силы души к добру и труду. Эта богословская позиция вполне соответствовала православному пониманию христианской добродетели как деятельности по исполнению заповедей Божиих во внешнем мире и исполнению воли Бога человеком. Добродетель как потребность в осознании необходимости и деяний добра человеком по образу Божию возникает как следствие интенсивной духовной жизни и внутреннего роста личности, являясь личностной характеристикой в силу своей богообразности.

Жизнь в церковном сознании состоит как из внешней, так и из внутренней сторон, что в силу своей мировоззренческой склонности к дуализму и подчеркивал Г.С. Сковорода, предлагая искать Его в познании человеком своего духовного содержания. Противоречивость его позиции в этом вопросе заключалась в том, что инструментом внутреннего познания себя он считал в основном личные усилия человека, соединяя молитву и библейские идеи с размышлениями философской направленности. «Правду сказать, помню слова Иеремии, – глубоко сердце человека, паче всех, и человек есть, и кто познает его?» [Сковорода, 1973, т. 1, 129]. Его жизненные принципы систематического ухода из мира и очищения себя от всего мирского

показывают, что сама категория «мир» у Г.С. Сковороды наполнена смыслами православного аскетизма, для которого «мир» означает торжество и победу страстей над внутренней духовной сущностью человека. И именно после отдаления человека от страстей мира он становится способен к нравственной жизни и философско-религиозной деятельности, непрерывной сознательной работы над собой и своими личными качествами. По словам святого Исаака Сирина, «сама жизнь ума является делом сердца, чистота сердца возвращает уму целостность созерцания. Следовательно, деятельная жизнь – делание – состоит в очищении сердца» [Цит. по: Лосский, 1991, 153]. Григорий Богослов по этому поводу учил: «Для меня всего кажется лучше, как бы замкнув чувства, отрешившись от плоти и мира, без крайней нужды не касаясь человеческого, беседуя с самим собой и с Богом, жить превыше видимого» [Цит. по: Сковорода, 1912, т. 1, 104]. Его православный собрат по Каппадокийской школе Василий Великий считал, что с «возмущенным сердцем» неразумно приступать к познанию, но нужно «произвести совершенное безмолвие в сокровенном хранилище советов сердца» [Цит. по: Там же, 68].

В своих умозрительных рассуждениях, представляющих смесь христианской и античной терминологии с библейскими сюжетами и античными представлениями, он стремился примирить их друг с другом, объясняя православные взгляды на основе раннехристианских представлений. Будучи сам православным человеком по вере своих предков, воспитанию и окружающей его в детстве православной среде, в зрелом возрасте Г.С. Сковорода находился под сильным влиянием идей Платона, у которого он заимствовал определение души, что повлияло на его видение природы души. Изречение Сократа «Познай самого себя» было им истолковано в смысле познания своей высшей природы, духа, разума. При этом сама жизнь и мышление Григория Сковороды находились в поле религиозного православного сознания. Он родился и жил в православной теократической стране, с детства был приобщен к религии православия, к ее литургии и догматическим принципам, Библейскому Откровению и церковным таинствам. В религиозном творчестве российского мыслителя проходят постоянные ссылки и аллюзии на христианские ценности, библейские сюжеты, святоотеческие интуиции о внутренней духовной жизни как важнейшей части бытия христианина, особенно присущей монашескому образу жизни. Он сопоставлял языческие идеи и представления с христианскими и критиковал античные суждения в контексте христианских идей, всегда в конечном итоге становясь на сторону православия или делая своеобразный по форме, но православный по существу вывод.

Главными направлениями познания человека у Г.С. Сковороды являлись:

- поиск внутреннего человека;
- духовное сердце как место нахождения и обитания души у человека;
- Дух Божий в человеке;
- сродность как форма человеческого (в современном понимании – личностного) бытия;
- стать как актуализация себя самого в процессе сродного труда с другими людьми;
- счастье как смысл своего (в современном понимании – личностного) бытия, обретаемого в жизни, занятой свободным творческим трудом в сообществе близких по родству и духу людей.

Таким образом, эти направления представляют собой то, что сегодня четко определено как вопросы и проблематика теорий о личности. Даже само восприятие двойственности человека у Г.С. Сковороды уходит корнями в святоотеческое предание о двойственности природы человека как дихотомии «душа – тело». В данном контексте следует однозначно подчеркнуть, что, безусловно, в трудах религиозного мыслителя имелось и немало спорных идей, и античных

мотивов, вплоть до повторения языческих понятий или символических схем бытия. Но это были именно отклонения мысли, определенная вариативность религиозного мышления.

По мнению Г.С. Сковороды, в мире вообще нет ничего злого по устройству своему и предназначению, только воля людской души, пускаясь в своеволие, непрестанно плодит и плодит зло. И хотя этот вывод не в полной мере соответствует мыслям и указаниям святых отцов, даже если понимать под «волей» греховную свободу, искажающую бытие человека, сам по себе он символичен. Дело в том, что по святоотеческому учению источником греха или зла является не свобода или воля у человека как таковая, ибо «зло не от Бога и не в Боге, его не было в начале, и нет у него какой-либо сущности» [Афанасий Великий, 1994, т. 1, 133]. Хотя зло может быть и активно именно потому, что зло коренится не в сущностях, а в личностных проявлениях.

Таким образом, зло не самостоятельно возникло в некий момент по какой-либо причине, но являет собой безнравственное состояние человека, отторгнувшего от себя Бога. В сотворенном мире это может быть любой человек, вступивший на путь безнравственности. Важно иметь в виду, что личность человека метафизична. Она «определяет неповторимый способ существования конкретной тварной субстанции, реализуется в ней, неразрывно связывается с нею, не являясь в то же время отдельным природным объектом» [Основы православной антропологии, 2013, 163]. Свобода же является характеристикой личности, как Божественной, так и человеческой, тварной, реализуясь в природном мире посредством волеизъявления. И теперь, возвращаясь к мнению Г.С. Сковороды о том, что воля людской души плодит зло в мире, можно констатировать, что мыслитель тонко уловил в своей интуиции, что источником зла является состояние свободы воли падшего человека, т. е. направленности личностного качества.

Заключение

По мнению Г.С. Сковороды, источником зла является нравственное состояние человека, который в присущей ему двойственности выбрал не свободу для ведения Бога, а страстное своеволие для наслаждения грехом, т. е. выбрал для себя не бытие в Боге, а бытие в грехе как в состоянии актуализации зла. Таким образом, бытие своевольного человека не упрочило, а еще более нарушило гармонию в бытии Вселенной, исказив и бытие окружающей человека реальности тварного мира. Именно поэтому Г.С. Сковорода утверждал, что земная жизнь в чистоте мыслей и нравственности поступков представляет собой шаг к вечному бытию, время, отведенное Богом для совершенствования души и всестороннего познания мира. Личностное бытие человека в концепции мыслителя являлось частью бытия Вселенной, которая была связана с ним бытием реальной природы, состоящей из символов, связывающих человека и Вселенную.

Библиография

1. Афанасий Великий. Творения: в 4 т. М.: Валаамский монастырь, 1994. Т. 1. 480 с.
2. Барабаш Ю.Я. «Знаю человека...»: Григорий Сковорода. Поэзия. Философия. Жизнь. М.: Художественная литература, 1989. 339 с.
3. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. М., 1991. 288 с.
4. Основы православной антропологии. М.: Московская патриархия РПЦ, 2013. 456 с.
5. Сковорода Г.С. Собрание сочинений. СПб.: Типография Б.М. Вольфа, 1912. Т. 1. 544 с.
6. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 511 с.
7. Сковорода Г.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 486 с.
8. Табачников И.А. Григорий Сковорода. М.: Мысль, 1972. 207 с.
9. Толковый словарь русского языка. М.: Диамант, 1998. 688 с.

Moral self-consciousness in the "philosophy of the heart" of the Russian thinker G.S. Skovoroda (1722-1794)

Pavel V. Sizintsev

PhD in Theology,
Moscow Theological Academy,
141300, Trinity Lavra of St. Sergius, Sergiyev Posad, Russian Federation;
e-mail: sizinpash@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to moral self-consciousness in the "philosophy of the heart". It aims to carry out an analysis of the philosophical and artistic heritage of the Russian philosopher G.S. Skovoroda with philosophical understanding of all the elements of his works (with due regard to sources, trends in thinking, evaluation of the criteria used by the philosopher, a critical analysis of his ideas from the perspective of positivism, empiricism, rationalism, pantheism). The author of the article makes an attempt to present a critical overview of the concept of moral self-consciousness in the "philosophy of the heart" of G.S. Skovoroda. The article also pays attention to the fact that G.S. Skovoroda pointed out that earthly life in the purity of thoughts and moral actions should be viewed as a step to eternal existence, as the time allotted by God for the improvement of the soul and comprehensive knowledge of the world. Having considered the ideas of the Russian thinker G.S. Skovoroda, the author concludes that the personal being of man in the philosopher's concept was part of the being of the Universe, which was connected with him by the being of real nature, consisting of symbols linking man and the Universe.

For citation

Sizintsev P.V. (2019) *Nravstvennoe samosoznanie v "filosofii serdtsa" rossiiskogo myslitelya G.S. Skovorody (1722-1794 gg.)* [Moral self-consciousness in the "philosophy of the heart" of the Russian thinker G.S. Skovoroda (1722-1794)]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (6A), pp. 154-161. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.049

Keywords

Personality, empiricism, absoluteness, rationalism, pantheism, critical approach, epistemology, being, morality, idealism.

References

1. Athanasius the Great (1994) *Tvoreniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 1. Moscow: Valaam Monastery.
2. Barabash Yu.Ya. (1989) *"Znayu cheloveka...": Grigorii Skovoroda. Poeziya. Filosofiya. Zhizn'* ["I know man...": Grigory Skovoroda. Poetry. Philosophy. Life]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
3. Losskii V.N. (1991) *Ocherk misticheskogo bogosloviya vostochnoi tserkvi* [An outline of the mystical theology of the Eastern Church]. Moscow.
4. *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [The fundamentals of Orthodox anthropology] (2013). Moscow: Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church.
5. Skovoroda G.S. (1912) *Sobranie sochinenii* [Collected works], Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya B.M. Vol'fa.
6. Skovoroda G.S. (1973) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.

-
7. Skovoroda G.S. (1973) *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
 8. Tabachnikov I.A. (1972) *Grigorii Skovoroda* [Grigory Skovoroda]. Moscow: Mysl' Publ.
 9. *Tolkovy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] (1998). Moscow: Diamant Publ.